

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В СУДЕБНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

А.С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На основе междисциплинарного подхода в статье изучаются формы реализации принципов гражданского процесса как основы правового регулирования деятельности судебного представителя в гражданском процессе. Автор приходит к выводу о том, что действие принципов гражданского процесса в деятельности судебного представителя по гражданским делам проявляется в определении его процессуального положения, а также характера его гражданской процессуальной деятельности. Принцип диспозитивности в деятельности судебного представителя реализуется опосредованно в связи с тем, что он действует в рамках полномочий, делегированных ему доверителем. Взаимодействие принципов законности и диспозитивности в деятельности представителя в суде заключается в том, что защита интересов доверителя осуществляется адвокатом только предусмотренными в законе процессуальными средствами. В рамках составительных полномочий судебный представитель более самостоятелен от воли своего доверителя, нежели при осуществлении им диспозитивных прав.

Ключевые слова: диспозитивность, законность, судебный представитель, адвокат, суд, гражданское дело, деятельность, юридическая помощь, гражданский процесс, принципы, стороны, представительство.

Институт судебного представительства в гражданском процессе обусловлен защитой интересов сторон и третьих лиц (ст. 48 Гражданского процессуального кодекса РФ – далее ГПК РФ) [2]. Кроме того, деятельность адвоката в гражданском процессе в качестве судебного представителя обеспечивает реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) [1]. В целях оказания квалифицированной помощи надлежащего качества адвокат руководствуется правовыми и морально-этическими принципами адвокатской деятельности, предусмотренными в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) [4], в Разделе Первом Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) [6]. Эти принципы (законность, независимость, гласность, соблюдение адвокатской тайны, профессионализм, соблюдение адвокатской этики, честность и др.) выступают основой регулирования

отношений между адвокатом и представляемым им лицом, возникающих до и вне процессуальных отношений с участием суда [12]. В случае оказания доверителю юридической помощи на бесплатной основе его отношения с адвокатом определяются принципами оказания бесплатной юридической помощи (доступность, объективность, своевременность, социальная справедливость и др.) [5].

Особое значение в регулировании гражданских процессуальных отношений с участием судебного представителя в гражданском процессе имеет принцип диспозитивности гражданского процесса. Несмотря на большую значимость в регулировании гражданских процессуальных отношений, принцип диспозитивности не имеет дефиниции и прямого закрепления в ГПК РФ, как например, принцип состязательности и процессуального равноправия сторон (ст. 12 ГПК РФ). Это порождает дискуссию относительно его понимания среди ученых процессуалистов [7, с. 34; 8, с. 8; 9, с. 44; 10, с. 78; 11, с. 16, 25–31, 40–47, 65–77, 95], а также ошибочное его толкование в правовых позициях судов [6]. Соглашаемся с мнением авторов одного из учебников по гражданскому процессу о том, что принцип диспозитивности в гражданском процессе представляет собой начало, определяющее возможность для лиц, участвующих в деле, свободно распоряжаться не только своими процессуальными, но и материальными правами и процессуальными средствами их защиты [10, с. 78]. Действительно, отказ истца от иска нередко представляет собой не только отказ от судебной защиты, но и отказ от самого материального права, например, вследствие прощения истцом долга ответчику.

Анализ гл. 5 ГПК РФ «Представительство в суде» на предмет выявления действия принципа диспозитивности в этом институте показывает, что данный принцип является многосторонним, его содержание формируется из нескольких элементов. Первое проявление принципа диспозитивности в рамках института судебного представительства заключается в осуществлении заинтересованным лицом выбора способа своего участия в суде: самостоятельно или через представителя (ст. 48 ГПК РФ). Кроме того, гражданин может участвовать в суде совместно со своим представителем. Особую роль судебное представительство приобретает в обеспечении доступности правосудия для организаций, т.к. как они по своей природе не могут лично участвовать в гражданском судопроизводстве как граждане. В суде от имени организаций, как указано в ч. 2 ст. 48 ГПК РФ, выступают либо их органы, действующие в пределах, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами полномочий, либо представители.

На основе принципа диспозитивности, следуя своей автономии воли заинтересованное лицо определяется с выбором конкретного лица в качестве представителя с учетом требований ч. 2 ст. 49 ГПК РФ. При

этом не могут быть представителями в суде на договорной основе лица, указанные в ст. 51 ГПК РФ.

Стороны и третьи лица осуществляют выбор представителя в суде с учетом того, что в отечественном гражданском процессе лицо, не имеющее статуса адвоката, лицо, не имеющее юридического образования, полученного в высшем учебном заведении, или ученой степени по юридической специальности, могут выступать в качестве представителя только при рассмотрении дел в районном суде или мировыми судьями. Представлять интересы участников гражданско-правового спора в производстве краевого, областного и равного по уровню судов и вышестоящих судах могут только профессиональные представители.

Обязательным субъектом гражданских процессуальных отношений является суд, что предполагает наличие императивности в их правовом регулировании. Возложение на заинтересованных лиц ограничений их автономии в выборе судебного представителя согласно установленным в ч. 2 ст. 49 ГПК РФ требованиям не является препятствием в реализации их права на судебную защиту, а связано с обеспечением права на квалифицированную юридическую помощь.

Наличие императивных начал в регулировании гражданских процессуальных отношений не умаляет роли диспозитивного метода их правового регулирования. Представляется, что наличие диспозитивных начал в регулировании отношений между субъектами гражданского процесса обусловлено равенством сторон гражданско-правового спора. Кроме того, расширение проявлений принципа диспозитивности в гражданском процессе является залогом его успешного развития в сторону эффективности на современном этапе. Подтверждением данного тезиса служит закрепление в ГПК РФ «мирного урегулирования спора» в качестве задачи гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ), а также мер ее реализации в виде закрепления гл. 14.1 ГПК РФ о примирительных процедурах.

Заинтересованное лицо в гражданском процессе России может для представительства своих интересов в суде пригласить неограниченное количество лиц. Главным является соблюдение при выборе этих лиц в качестве представителей в суде требований ст. 49, 51 ГПК РФ. По объективным причинам чрезмерное число представителей в суде, включая адвокатов, может затянуть сроки рассмотрения гражданских дел, например, в связи с необходимостью отложения судебных заседаний для согласований правовой позиций по делу между ними или из-за их поочередной неявки, что в конечном итоге приведет к неэффективности гражданского процесса (ст. 154, ч. 6 ст. 167, ст. 169 ГПК РФ).

В гражданском процессе надлежит установить определенные способы регулирования отношений с участием нескольких лиц в качестве представителей стороны (третьего лица) с тем, чтобы исключить возможное затягивание сроков рассмотрения и разрешения

гражданских дел в этой связи, но и в то же время не нарушить конституционного права заинтересованного лица на квалифицированную юридическую помощь, а также ее диспозитивного права участвовать в гражданском процессе посредством судебного представителя (ст. 48 Конституции РФ, ст. 48 ГПК РФ). Явка одного из представителей стороны должна считаться достаточной для обеспечения реализации прав заинтересованных лиц.

Следующим диспозитивным выбором для заинтересованного лица становится наделение судебного представителя специальными полномочиями (ст. 54 и др. ГПК РФ). Принцип диспозитивности реализуется в положениях ГПК РФ о видах полномочий судебного представителя, порядке наделения ими и их оформлении (ст. 53, 54 ГПК РФ). Для осуществления защиты интересов граждан и организаций в суде адвокат как судебный представитель использует гражданские процессуальные права и выполняет гражданские процессуальные обязанности с учетом соблюдения правил наделения и оформления его полномочий (ст. 54 ГПК РФ).

Наука гражданского процессуального права и законодательство России устанавливает общие и специальные полномочия судебных представителей (ст. 54 ГПК РФ). Общие полномочия судебного представителя в российском гражданском процессе соответствуют гражданским процессуальным правам и обязанностям лиц, участвующих в деле (ст. 35 ГПК РФ). Представитель в интересах представляемого им лица (стороны или третьего лица) использует распорядительные права, перечень которых приведен в ст. 39, 54 ГПК РФ. Если стороны или третьи лица посчитают необходимым наделить своих судебных представителей распорядительными правами, они должны их специально указать в доверенности. Вопрос о наделении полномочий судебного представителя стороны решают перед обращением в суд, либо после, в том числе в судах вышестоящих инстанций.

Следует учитывать, что для оказания квалифицированной юридической помощи у адвоката имеются дополнительные полномочия (ст. 6–8 Закона об адвокатуре). Так, для сбора сведений по делу, по которому адвокат выступает в качестве судебного представителя, он может направлять адвокатский запрос в органы власти и иные организации с тем, чтобы получить от них справки и иного рода документы. Адвокат опрашивает с их согласия лиц, предположительно владеющих сведениями о фактах, относящихся к делу, по которому он оказывает юридическую помощь. На договорной основе адвокат вправе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи (переводчика, специалиста, медиатора).

Адвокат может встречаться наедине со своим доверителем в условиях, обеспечивающих соблюдение адвокатской тайны. Последнее полномочие представителя в суде является важной гарантией права на

судебную защиту в гражданском процессе в том числе осуждённых в случае их участия в нем в качестве сторон или третьих лиц.

Установленный в законе порядок наделения полномочиями адвоката для его участия в суде в роли представителя интересов стороны и третьего лица на основе принципа диспозитивности направлен на создание условий для эффективного гражданского судопроизводства с участием адвоката, а также осуществления им квалифицированной юридической помощи (ст. 53, 54 ГПК РФ). Адвокату на ведение дела в суде соответствующее адвокатское образование выдает ордер (ч. 5 ст. 53 ГПК РФ). Доверенностью подтверждаются полномочия адвоката совершать распорядительные полномочия, указанные в ст. 54 ГПК РФ. Полномочия адвоката как представителя организации подтверждаются доверенностью, оформленной по правилам ч. 3 ст. 53 ГПК РФ. О наделении полномочиями своих представителей сторона может заявить суду в письменном или устном виде (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ).

Соответственно, в основе определения правового статуса представителя в гражданском процессе лежит принцип диспозитивности. Процессуальное положение судебного представителя сторон и третьих лиц в гражданском процессе обусловлено прежде всего интересом последних. В этой связи считаем ошибочным причислять судебного представителя в гражданском процессе к группе лиц, участвующих в деле, или относить его наряду со свидетелями, экспертами к группе лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. 34 ГПК РФ). Судебный представитель не имеет субъективной правоспособности в гражданском процессе. Все процессуальные действия он совершает в суде от имени и в интересах доверителя, в пределах предоставленных ему полномочий (ст. 54 ГПК РФ). Поэтому отнесение представителя к категории иных участников процесса, как это есть в арбитражном процессе, является наиболее приемлемым, нежели его отнесение к лицам, участвующим в деле (ст. 54 АПК РФ).

В гражданской процессуальной деятельности судебного представителя принцип диспозитивности проявляется опосредованным образом, т. к. он действует в рамках делегированных ему доверителем полномочий (ст. 54 ГПК РФ).

Так, принцип диспозитивности лежит в основе стадии возбуждения гражданского дела (ст. 3, 4, 133 ГПК РФ). Кроме случаев, прямо предусмотренных законом, суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов (ст. 4 ГПК РФ). К исключениям из действия принципа диспозитивности в вопросах возбуждения гражданского дела относятся право прокурора, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан обратиться в суд с заявлением в защиту чужих прав (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 45, ст. 46 ГПК РФ).

В доверенности, выданной представляемым лицом своему представителю, должны быть специально оговорены его права на подписание искового заявления и предъявление его в суд (ст. 54 ГПК РФ). Проверка судом доверенности судебного представителя на предмет наличия в нем данного полномочия должна осуществляться тщательным образом, т. к. материально (лично) заинтересованное лицо может не желать возбуждения своего дела в суде, предполагая урегулировать спор во внесудебном порядке, например, посредством обращения в третейский суд, либо в ходе переговоров в примирительных процедурах. Гарантией диспозитивности в вопросах возбуждения гражданского дела является правило, по которому согласно ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление, если оно не подписано или подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд (п. 4 ч. 1).

Принцип диспозитивности проявляется в гражданском процессе в праве стороны определять пределы требуемой защиты при формулировании предмета и основания иска, его содержания (ст. 39, 131 и др. ГПК РФ). Решение по делу суд принимает в пределах заявленных требований, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). В гражданском процессе адвокат формулирует правовую позицию по делу совместно со своим доверителем (стороной, третьим лицом).

Прекращение производства по делу происходит в гражданском процессе по объективным основаниям, а также согласно принципу диспозитивности по воле материально (лично) заинтересованных лиц (ст. 220 ГПК РФ). Истец, желающий прекратить производство по делу, должен заявить отказ от иска. Мотивы, побудившие истца отказаться от иска, могут быть различны. Суд прекращает производство по делу на основании отказа истца от иска, если он является следствием свободного волеизъявления и не нарушает права и интересы других лиц (ст. 39, 173, 220 ГПК РФ).

Судебный представитель вправе совершить в суде полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшить их размер, признать иск, изменить предмет или основание иска, заключить мировое соглашение при условии, что эти полномочия специально оговорены в доверенности, выданной ему представляемым лицом (ст. 54 ГПК РФ). Суд должен проверить содержание доверенности, выданной адвокату от имени участвующей в деле стороны, на предмет наличия в ней распорядительных полномочий.

Для избегания нарушения прав отсутствующего в судебном заседании ответчика суд не может принимать решение по делу, основываясь на признании иска или признании обстоятельств, совершенных его судебным представителем, в том числе адвокатом, назначенным судом. Расширение информационных технологий в гражданском процессе дает суду

возможность максимально защитить интересы заинтересованных лиц в случае их участия в деле посредством судебного представителя. Если в доверенности, выданной доверителем своему судебному представителю, указано на возможность совершения им распорядительных прав (ст. 39 ГПК РФ) суд может настаивать на обязательном личном участии стороны в судебном заседании посредством вэб-конференции с целью выяснения ее позиции по данному поводу.

Порядок гражданского судопроизводства определяется не только принципом диспозитивности, но и другими принципами гражданского процесса: состязательности, независимости судей, законности, гласности судебного разбирательства и т. д., поэтому деятельность судебного представителя также определяется этими принципами.

В частности, в рамках осуществления состязательных полномочий представитель более самостоятелен от воли своего доверителя нежели при осуществлении им диспозитивных прав. Так, без указания в доверенности представитель в суде реализует такие процессуальные права, основанные на принципе состязательности, как: заявляет ходатайства о вызове свидетелей, назначении судебной экспертизы, приглашении специалистов для дачи консультаций, задает вопросы лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам, специалистам, дает объяснение суду вместо стороны или третьего лица, чьи интересы представляет в суде, включая признание факта и др.

Взаимодействие принципов законности и диспозитивности в гражданской процессуальной деятельности судебного представителя проявляется в том, что защита интересов доверителя осуществляется только предусмотренными в законе процессуальными средствами (ст. 39, 54 ГПК РФ); представитель не может заявлять неосновательный иск или спор против иска (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ). В ГПК РФ надлежит предусмотреть контроль суда за качеством юридической помощи, оказываемой адвокатом. Суд должен иметь право обратить внимание доверителя на ненадлежащее качество оказываемой ему адвокатом юридической помощи, разъяснить ему право обратиться к услугам иного адвоката или лица, удовлетворяющего требованиям ст. 49 ГПК РФ. Для практического воплощения замены судебного представителя суд должен быть наделен правом откладывать судебное заседание в порядке ст. 169 ГПК РФ.

Итак, реализация принципов гражданского процесса в деятельности судебного представителя по гражданским делам проявляется в определении ими характера его гражданской процессуальной деятельности, а значит, в его обязанности ими руководствоваться, а также процессуального положения представителя в суде по гражданским делам.

Особое значение в регулировании отношений с участием судебного представителя в гражданском процессе имеет принцип

диспозитивности. Данный принцип в регулировании отношений с участием судебного представителя проявляется в праве сторон и третьих лиц на выбор способа своего участия в суде: самостоятельно или через представителя, в выборе конкретного лица в качестве представителя с учетом требований ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, в наделении судебного представителя общими и специальными полномочиями.

В гражданской процессуальной деятельности судебного представителя принцип диспозитивности реализуется опосредованно, т.к. он действует в рамках полномочий, делегированных ему доверителем. В рамках состязательных полномочий судебный представитель более самостоятелен от воли своего доверителя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г., с изм. от 25.01.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс профессиональной этики адвоката Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 29.12.2023).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учебное пособие / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1987. 78 с.
8. Бояринцев В.Н. Соотношение публичности и диспозитивности в советском судебном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 218 с.
9. Вкут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 1998. 336 с. (автор главы: И.М. Зайцев).
10. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушниковой; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 6-е изд., перераб. М.: Городец, 2018. 258 с.

11. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Отв. ред.: М.А. Викут. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. 190 с.

12. Федина А.С. Взаимодействие принципов адвокатской деятельности и гражданского процессуального права как фактор повышения эффективности судебной защиты: монография. М.: Проспект, 2024. 208 с.

Об авторе:

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

ON THE ISSUE OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF LAW IN JUDICIAL REPRESENTATION IN CIVIL CASES

A.S. Fedina

Tver State University, Tver

Based on an interdisciplinary approach, the article studies the forms of implementation of the principles of civil procedure as the basis for legal regulation of the activities of a judicial representative in civil proceedings. The author comes to the conclusion that the effect of the principles of civil procedure in the activities of a judicial representative in civil cases is manifested in determining his procedural position, as well as the nature of his civil procedural activities. The principle of discretion in the activities of a judicial representative is implemented indirectly due to the fact that he acts within the framework of the powers delegated to him by the principal. The interaction of the principles of legality and discretion in the activities of a representative in court lies in the fact that the protection of the interests of the principal is carried out by the lawyer only by procedural means provided for by law. Within the framework of adversarial powers, a judicial representative is more independent of the will of his client than when he exercises discretionary rights.

Keywords: *dispositivity; legality; lawyer; court; civil case; activity; legal assistance; civil procedure; principles; parties; representation.*

About author:

FEDINA Anzhelika – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6641-7075, AuthorID: 459882, e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. К вопросу о реализации принципов права в судебном представительстве по гражданским делам // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 1 (77). С. 135–143.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024 г.

Подписана в печать 14.03.2024 г.